

Чэнь Муянь вежливо поклонился: "Здравствуйте, тетя". "Здравствуйте, Муянь-цзюнь, спасибо, что спасли Шае", - поблагодарила Чэнь Муяня Гаочэн Юрико, но в ее глазах читалась еле заметная злость. Чэнь Муянь усмехнулся: "Не за что, это моя обязанность". Защищать свою женщину, разумеется, - дело чести. Машину, естественно, подали люди из семьи Гаочэн, и Чэнь Муянь вместе с девушками последовал за Гаочэн Юрико в особняк Гаочэн, огромный, раскинувшийся на просторе. Гаочэн Соичиро дома не было, и Чэнь Муяня с девушками разместили в комфортабельных комнатах с телевизорами, компьютерами и отдельными ванными. Как и ожидалось от семьи Гаочэн. На ужин они снова встретили Гаочэн Юрико. Она была одета в красное облегающее платье без рукавов, обнажающее кожу нежной, как иней, белизны. Вдох. Красивая, но одновременно и благородная женщина, способная пробудить в мужчине жгучее желание покорить ее. Во время банкета Гаочэн Юрико вскользь расспрашивала о происхождении и подробностях жизни Чэнь Муяня. Чэнь Муянь не скрывал ничего, да и скрывать было нечего. Когда Гаочэн Юрико увидела свою дочь, она поняла, что та лишилась невинности. Было очевидно, что именно Чэнь Муянь отобрал ее девственность, что вызвало у Гаочэн Юрико неприязнь к нему. Однако Гаочэн Юрико обнаружила, что, несмотря на короткое время общения, ее мнение о юноше менялось, и враждебность в ее сердце постепенно угасала. Казалось, в этом мальчике есть некое невообразимое качество, способное располагать к себе. Не нужно говорить, что это проявился его талант к общению с противоположным полом. Поздно ночью, в спальне Саэко Пошимы. После долгого плача тело Саэко Пошимы обвисло в объятиях Чэнь Муяня, две огромных "фары" прижались к его груди, ощущение было просто восхитительным. "Канзи, ты знаешь, ты обладаешь поистине невероятным, ужасающим супер-талантом", - неожиданно произнес Чэнь Муянь. Саэко Пошима удивленно подняла голову и посмотрела на Чэнь Муяня: "Невероятным, ужасающим супер-талантом? Что ты имеешь в виду?" "Человек - венцом творения, он наделен поистине ужасающей силой, но по разным причинам современные люди утратили эти способности. Однако они не исчезли совсем, а превратились в скрытый талант, дремлющий внутри нас". Саэко Пошима, словно вспомнив что-то важное, зажглась: "И что же это за талант?" "Твой талант называется "Сердце убийцы". "Сердце убийцы!" - сердце Саэко Пошимы забилось в бешеном ритме. "Ты сама это уже осознала. Когда ты убиваешь этих мертвецов, ты чувствуешь возбуждение. Это не психопатия, а пробуждение твоего таланта". "Что он делает?" "Его сила ужасна. Он наделяет тебя силой, смелостью и дарит глубокое понимание искусства боя и убийства. Как ты думаешь, почему ты так талантлива в кэндо? Именно "Сердце убийцы" подарило тебе этот талант". Слезы внезапно затуманили глаза Саэко Пошимы, она радостно улыбнулась: "Значит, я не психопатка, не чудовище, любящее убивать". Чэнь Муянь нежно поцеловал ее: "Конечно, нет, как мой ангел может быть извращенцем, чудовищем? Просто ты не понимаешь свой собственный талант, поэтому испытываешь подобные иллюзии. Моя любимая самая милая". Саэко Пошима сама подалась на поцелуй, одновременно снова прильнув к нему. Следующим утром. "Эй, сестра Сяньзи, почему ты сегодня какая-то другая?" - удивленно спросила Миямото Ри. Саэко Пошима широко улыбнулась: "Потому что я избавилась от мучившего меня узла, чувствую себя свободной и расслабленной". "Ну, тогда поздравляю тебя". Миямото Ри глядела на Саэко Пошиму с яркой улыбкой, восхищаясь ее красотой. [Но я тоже ничего себе - Миямото Ри] Чэнь Муянь пришёл на кухню позавтракать. Повар семьи Гаочэн изначально смотрел на него с презрением, но стоило Чэнь Муяню продемонстрировать свое мастерство, как его лицо исказилось от удивления, а затем восхищения - изысканные, соблазнительно вкусные блюда заставили его застыть в восхищении. Оказывается, этот юноша - мастер-повар! Чэнь Муянь попросил служанку отнести еду в столовую. Все девушки уже ждали за столом, включая Гаочэн Юрико. Вкусив этот божественный завтрак, Гаочэн Юрико невольно пришла в восторг. Как бы ей хотелось есть такую вкусную еду каждый день, подумала она. Она смотрела на Чэнь Муяня со сложными чувствами. Этот молодой человек поразил ее до глубины души, вызывая и восхищение, и недоверие. После завтрака Чэнь Муянь пригласил всех девушек к себе в комнату. "Муянь, какие у тебя планы?" - спросила Шае. Чэнь Муянь улыбнулся: "Ну, я

планирую уехать завтра в дом Ли. Вы пойдете со мной или останетесь здесь?" Миямото Ри была в невероятном восторге, в её глазах читалась глубокая любовь и радость. "Конечно, я пойду с тобой, ты никогда не можешь оставить нас!" - воскликнула Гаочэн Шае. "И я не хочу расставаться с Муянем". Дзю-тян Дзинсян подбежала и обняла Чэнь Муяня за руку. Саэко легко улыбнулась, не говоря ни слова, выражая свое согласие. Чэнь Муянь погладил Джу-тян Дзинсян по волосам и улыбнулся: "Хорошо, отдохнем ещё день, а завтра уедем в дом Ли. Кстати, Шае, у тебя дома есть кузнечный цех? Я хотел бы одолжить его и выковать несколько видов оружия". "Да, дома действительно есть кузнечный цех, я отведу тебя туда". Глава 11 В последние дни справедливость - это путы, способные задушить человека. Чэнь Муянь последовал за Гаочэн Шае в кузнечный цех ее семьи. По всей видимости, в этом цехе ковали разные гражданские инструменты и запчасти, но на самом деле его настоящая функция заключалась в изготовлении и ремонте огнестрельного оружия. Семья Гаочэн была очень могущественной, и, разумеется, никто не смел их проверять. Здесь было много высококачественной стали, и Чэнь Муянь не стал церемониться. Он выбрал подходящую сталь и самостоятельно выковал холодное оружие: ножи, копья, мечи, алебарды, топоры. Они даже запаслись некоторым количеством стали в системном хранилище, на всякий случай. В конце концов, семья Гаочэн скоро будет возвращена, и эти инструменты больше не понадобятся. Изготовив оружие, Чэнь Муянь потратил 50 очков достижений, чтобы приобрести в системном магазине заклинания для зачаровывания, а еще 20 очков достижений - на материалы для зачаровывания, и затем начал зачаровывать оружие и одежду, которую он сшил для девушек. Оружие было зачаровано на прочность, остроту, проникновение и легкость, а одежда - на защиту, устойчивость к теплу и холоду, а также чистоту. В результате Чэнь Муянь трудился до девяти вечера, прежде чем добрался до комнаты Джу-тян Дзинсян. К его удивлению, в комнате уже были все четыре девушки. Разумеется, Чэнь Муянь не стал стесняться и лег спать с ними. Ранним утром Чэнь Муянь достал четыре сумки и вручил девушкам. Он сам сшил их, используя навыки кройки мастерского уровня. Хотя материал был ограничен, в сумке было всего пять кубических метров пространства, но этого вполне хватало. Девушки удивились. Они клали в сумку вещи из комнаты, а затем доставали их, и им было очень интересно. "Помните, внутри не течёт время, и живые существа нельзя хранить", - предупредил их Чэнь Муянь. После завтрака Чэнь Муянь попрощался с Гаочэн Юрико.